

Но почему Гу Цзицин не живет в одной комнате с ним?!

Особенно после того, как Чжоу Цыбай узнал, какую именно комнату приготовила для гостя его невестка, тревога стала невыносимой.

Комната и правда была лучшей в доме – с собственной террасой. Вот только располагалась она на противоположном конце коридора второго этажа от его спальни. А открытая гостиная в два этажа сводила на нет все попытки тайком пробраться к Гу Цзицину. Особенно с дедом, который вставал в 5:30 утра читать газеты внизу.

Чжоу Цыбай нервно подмигивал Гу Цзицину, пытаясь намекнуть на проблему. Но тот делал вид, что ничего не замечает.

- Сяо Цы, у тебя что, глаз дергается? – наконец спросила невестка.

- Нет! – Чжоу Цыбай резко выпрямился.

- Тогда зачем моргаешь, как перед девушкой? Флиртуешь с воздухом?

«Флирт» остался незамеченным. Гу Цзицин лишь едва улыбнулся, явно наслаждаясь ситуацией.

- Кстати, – невестка повернулась к Гу Цзицину, – скоро обед. Дедушка и все в зимнем саду наверху. Хочешь присоединиться?

Гу Цзицин кивнул, хотя внезапное волнение сковало грудь. Не впервой бывать в доме Чжоу, но теперь всё иначе. Он поправил ремень рюкзака, стараясь выглядеть скромнее.

- У вас... принято кланяться на Новый год? – вдруг спросил он, задирая голову.

Невестка и Чжоу Цыбай рассмеялись. Дверь в зимний сад распахнулась.

Сто квадратных метров тропического рая. Чжоу Сяо Юэ и Су Юэ Бай в динозавровых пижамах с тайваньского AliExpress гонялись друг за другом с игрушечными пистолетами. Чжоу-Чжоу лихо присоединился к игре.

За каменным столиком Чжоу Чжэньбай в костюме от Bgionі искал затерявшуюся фигуру:

- Дедушка, хватит прятать мою пушку!

- Какая пушка?! – старик стукнул тростью. – Её съела моя ладья!

- И откуда у тебя три ладьи в одной партии?

- Не твое дело!

Глава семейства в цветном фартуке копался у кактуса, помогая жене.

- Зови меня папой, а я зову его папой. Сам разбирайся.

Су Юэ Бай, заметив Гу Цзицина, бросился к нему:

- Братик Цзицин! Помоги с задачкой! В прошлый раз я стал первым!

Госпожа Чжоу тут же бросила секатор:

- Сяо Гу! Ты совсем исхудал! И где твои теплые штаны?!

Не успел Гу Цзицин опомниться, как в комнату уже несли стопку неиспользованных кальсон Чжоу Цыбая.

- А ты?! - мать схватила сына за джинсы. - Тоже без подштанников?!

Чжоу Цыбай, человеческая грелка для Гу Цзицина, возмутился:

- Я же...

- Это ты его плохому научил!

Рейд продолжился. Глава семьи покорно закатал брюки, демонстрируя кальсоны. Чжоу Чжэньбай, 32-летний министр, попытался сохранить достоинство:

- Мама, я взрослый...

- Вот потому и носи! А то к сорока - радикулит!

Гу Цзицина затолкали в комнату с парой теплых штанов. Чжоу Цыбай, воспользовавшись суматохой, прокрался за ним.

- Испугался нашей семейной сумасшедшинки? - обнял он остолбеневшего Гу Цзицина.

Тот молчал. Вместо чопорной аристократии он увидел настоящий дом - шумный, теплый, живой.

- Тебе нравится, да? - шепнул Чжоу Цыбай, прижимаясь ближе. - Тогда давай поженимся быстрее.

Гу Цзицин прикусил губу:

- А если вашей семье я не понравлюсь?

- Будешь носить кальсоны - мама полюбит.

Осознав подвох, Гу Цзицин попытался вырваться, но Чжоу Цыбай уже расстегивал его пояс:

- Вот за то, что отказался жить со мной...

Дверь распахнулась.

- Братик! Ты оделся? Мама зовет лепить печеньки!

Чжоу Цыбай замер с видом пса, у которого украли кость. Гу Цзицин, усмехнувшись, скрылся в ванной.

Через десять секунд по дому разнесся визг:

- Дядя! Не поднимай меня! Я боюсь высоты-ы-ы!

Когда Гу Цзицин вышел, Су Юэ Бай уже ревел, показывая на Чжоу Цыбая:

- Он злой! Хочу обнимашки от Цзицина!

Чжоу Цыбай фыркнул:

- Ты еще и поцелуи потребуешь?

- Чжоу Цыбай! - грозно окликнул брат. - Зачем обижаешь моего сына?

- Он сам начал! - Чжоу Цыбай взревел. - Этот сопляк помешал мне с моим муж...

Слово «мужчина» застряло в горле. Весь дом замер, уставившись на них.

Чжоу Цыбай: - ...

Гу Цзицин: - ...

Мертвая тишина повисла в воздухе.

Чжоу Цыбай, собравшись, бодро заявил:

- Это он первый начал! Посмотри, Гу Цзицин такой худенький - как он его потаскает?

Он опустил Су Юэ Бая на пол и потянул Гу Цзицина на кухню:

- Ты же хотел помочь с печеньем?

Оставшиеся в гостиной переглянулись.

- Нынешние «прямые» парни любят держаться за руки? - Су Юэ Бай нервно хихикнул.

- Интересно, - Чжоу Чжэньбай заерзал в кресле, - а отчего у них уши красные?

На кухне невестка, оправившись от шока, сунула Гу Цзицину миску:

- Хотела испечь десерт, но тесто какое-то странное...

Тот взглянул и мягко поправил:

- Масло и муку надо смешивать складками, а не мешать по кругу.

Он взял яйца, сахар, взбил глазурь. Движения его были точными, изящными - даже закатанные рукава обнажали изящные запястья. Через полчаса противень с идеальным печеньем отправился в духовку.

- Боже, это божественно! - невестка, попробовав кусочек, помчалась угощать остальных.

Гу Цзицин, включив воду, наконец рассмеялся:

- Ревнуешь к шестилетке?

- Ты должен целовать только меня, - Чжоу Цыбай намылил его руки.

- А если семья догадается?

- Они тебя обожают! Дедушка, невестка...

- А родители?

Чжоу Цыбай уверенно развел пальцами пену:

- В нашей семье все подкаблучники. Дедушка, папа, брат - все. Невестка за ЛГБТ, значит, ты ей понравишься. Брат слушает невестку - будет тебя любить. Мама обожает нас - полюбит и тебя. Папа слушает маму...

Гу Цзицин перебил:

- А если выгонят? Станем Ромео и Джульеттой?

- Я уже подсчитал: к четвертому курсу смогу содержать нас обоих. У меня есть тайные сбережения.

Он вытирал его пальцы полотенцем, серьезный и сосредоточенный. Гу Цзицин вдруг шепнул:

- Мой парень мог бы подзарядиться поцелуем перед обедом.

Чжоу Цыбай потянулся к нему, но замер - за стеклянной дверью стоял Су Юэ Бай.

- Дядя, что такое «подкаблучник»?

- Это... хороший мужчина.

Мальчик тут же помчался в гостиную:

- Дедушка! Вы все - лучшие подкаблучники на свете! Дайте больше красных конвертов!!!

Гу Цзицин и Чжоу Цыбай обменялись взглядами.

- Думаешь, нас вышвырнут?

- Я думаю, сколько дают за тридцать контрольных в день для несовершеннолетних.

<http://bllate.org/book/14413/1274389>